

[Игрок Су Бай сформировал для сокомандников задание: увлечь водителя непринужденной беседой и добыть фрагменты информации, чтобы собрать воедино предысторию игры.]

[Игрок Су Бай предпочитает остаться в стороне.]

Условием прохождения испытания для новичков было выживание в течение двенадцати часов. Но, исходя из опыта Су Бая, если досрочно разобраться с ключевой аномалией игры, с высокой долей вероятности можно закончить испытание раньше срока и покинуть игру.

Поэтому сейчас, пока обстановка в салоне оставалась относительно безопасной, спешка и импульсивность могли только навредить. Он решил предоставить троице возможность пообщаться с водителем и выудить побольше сведений, а сам прислонился к спинке сиденья и закрыл глаза.

Естественно, уснуть в подобном месте было невозможно, но Су Бай намеревался использовать это время, чтобы досконально изучить остаточные силы в своем теле, нащупать спрятанную в самых глубинах духа «Мозаику Злых Духов» и попытаться пробудить тот самый фрагмент «мозаики», имевший решающее значение для этой игры.

Что до оставшейся троицы, то Цинь Гэ, заблокированный бумажной куклой в белом ципао, был лишен свободы передвижения. В особенности после того, как женщина окончательно превратилась в мертвенно-белую бумажную фигуру, даже закаленному Цинь Гэ приходилось говорить вполголоса.

Как он сам и признал, его положение было аховым.

Поэтому задача заговорить с водителем легла на плечи Чжан Ибу и Вань Шаша. Вернее сказать, одна лишь Вань Шаша воодушевленно взялась за дело. Увидев же, что Чжан Ибу снова сжался на сиденье, словно напуганная черепаха, девушка, как его сверстница, почувствовала досаду от такой нерешительности. Она попросту сгребла Чжан Ибу в охапку и уволокла его на самый первый ряд автобуса – аккуратно туда, где прежде сидел Су Бай.

Та пара сидений находилась на максимальном удалении от «особых пассажиров» и считалась относительно безопасным местом.

Пока Су Бай сидел с закрытыми глазами, со стороны казалось, будто он просто отдыхает. На самом же деле он всем естеством направлял и упорядочивал энергию внутри своего тела. В прошлой жизни бывалые игроки, проводившие в Мире Кошмаров слишком много времени, от откровенной скуки начинали исследовать способы более эффективного обращения с собственными силами.

Эта энергия источалась Алой Луной. Абсолютно всё в Мире Кошмаров – здания, предметы, злые духи и даже живые люди, – долгое время купаясь в свете Алой Луны, непроизвольно впитывали её могущество. И когда эта сила внутри возрастала, они сами подвергались той или иной мутации.

А те отнюдь не глупые ветераны, с которыми был знаком Су Бай, не желали ограничиваться лишь простым развитием «черт» и «способностей», дарованных Миром Кошмаров. Начитавшись в реале художественных книг и комиксов, они вознамерились во что бы то ни стало научиться тренировать эту скрытую внутреннюю силу.

Увы, вплоть до самой гибели и перерождения Су Бая существенных прорывов в их изысканиях так и не случилось. Единственное, чему Су Бай у них научился, – это способность во время

погружения в глубокую медитацию смутно различать потоки энергии в собственном теле.

В обычных условиях сила Алой Луны беспорядочно металась по организму. Но, используя метод тех умельцев, Су Бай мог мысленно представить невидимую руку, проникающую внутрь тела, подхватывать и укрощать хаотичные потоки, сводить их в единую струю, а затем этой же невидимой рукой направлять её, заставляя циркулировать по телу упорядоченно и с ускорением.

Те умельцы называли подобный метод «культивацией», – термин, позаимствованный из реаловских романов. На деле же это лишь слегка ускоряло поглощение энергии Алой Луны человеком и чаще служило незамысловатым развлечением для опытных игроков в Мире Кошмаров, позволявшим быстрее коротать унылые часы.

Однако сейчас, в этой жизни, Су Бай мог применить данный способ, чтобы прощупать и отыскать скрытые силы в своем теле.

В конце концов, при использовании «Мозаики Злых Духов», чтобы воззвать к могуществу духа, Су Баю требовалось потратить часть собственной энергии. Для него прежнего эта крошечная доля ничего не значила, но нынешнему Су Баю приходилось выскребать внутренние ресурсы буквально по сусекам.

Находясь в состоянии медитации, Су Бай все так же чутко фиксировал происходящее вокруг и время от времени слышал отрывки разговора Вань Шаша с господином водителем.

И хотя с подачи Су Бая водитель снизошел до ответов, он удовлетворял лишь крохотную часть ее странных и каверзных вопросов. В основном же Вань Шаша просто тараторила в одностороннем порядке.

Чжан Ибу рядом с ней исполнял роль безликого статиста, лишь время от времени поддакивая и выдавая реплики вроде «да», «верно» и «ты абсолютно права».

То ли приставания Вань Шаша окончательно подтолкнули водителя прибавить ходу, то ли медитация и впрямь ускоряла восприятие времени, но пока Су Бай отдыхал, Последний автобус маршрута 444 уже миновал остановку «Жилой комплекс „Счастье“». Сидевший на заднем ряду мужчина в мятом костюме, пошатываясь, сошел на платформу.

В Последнем автобусе маршрута 444 оставалось семь пассажиров.

— Следующая остановка – Озеро Влюбленных.

Едва водитель завел мотор и объявил название следующей станции, Су Бай почувствовал, как Вань Шаша и Чжан Ибу вернулись на свои места неподалеку.

Он медленно разомкнул веки. Тусклый свет в салоне заставил глаза привыкать пару мгновений, однако за время медитации тело действительно изрядно восстановилось – от былой усталости после проливного дождя не осталось и следа. Даже лицо Су Бая в отражении оконного стекла выглядело уже не столь мертвенно-бледным.

— Ну как, удалось узнать что-нибудь ценное? — Привыкнув к освещению, Су Бай увидел, что Вань Шаша восторженно переводит взгляд с него на Цинь Гэ, точь-в-точь как прилежная ученица, стремящаяся первой поднять руку с готовым ответом.

— Водитель сказал, что тот дяденька в костюме, который только что вышел, – обычный

безработный. Но он, похоже, боится, как бы дома не прознали о его увольнении, поэтому целыми днями напролет катается в автобусе и спит, а когда приходит время окончания рабочего дня, выходит и плетется домой, — Вань Шаша сквозь стекло еще успела заметить силуэт в костюме, растворяющийся в туманной дымке.

— Так странно... Разве пассажиры в этом автобусе, помимо игроков, не сплошь... призраки? — Произнесла слово «призраки», Вань Шаша понизила голос до едва различимого шепота, так что разобрать его можно было лишь по артикуляции.

— В Мире Кошмаров полно всякой чертовщины. Быть может, даже являясь духом, он просто забыл, кто он такой на самом деле? В книгах и кино ведь сплошь и рядом встречаются подобного рода мистические персонажи? — Су Баю в Мире Кошмаров довелось повстречать неисчислимое множество таких бродячих душ. Возможно, в один прекрасный день этот мужчина обнаружит, что в доме, куда он возвращается каждый вечер, давно нет никакой семьи. А быть может, поймет, что сам давно не является человеком, и отбросит маску — и вот тогда неуспокоенный дух превратится в наводящего ужас злобного призрака.

В прошлой жизни Су Бай не встречал этого скитальца в костюме — вероятно, к тому моменту тот уже обратился в полноценного злобного духа.

— И с той бабушкой, что вышла ранее, похожая история. Водитель обмолвился, будто у нее пропал внук, вот она и кочует с одной станции на другую, непрерывно разыскивая его вдоль всей дороги, — на лице Вань Шаша отобразилось глубокое сочувствие. — На самом деле далеко не все особые пассажиры такие уж жуткие.

— А еще вот эта... — Вань Шаша жестом указала на госпожу медсестру, сидевшую подле дверей. — Шофер сказал, она впервые села в этот автобус. Но раньше он уже сталкивался с прочими обитателями... или призраками из Районной больницы. Все они — сплошь жуткие твари, так что водитель убежден: бедняжку там попросту загнали.

— А еще...

— Выходит, вы всю дорогу засыпали его вопросами и при этом не вывели ни единой детали о самом водителе? — Цинь Гэ в досаде приложил ладонь к лбу.

— Ой! — Вань Шаша, казалось, что-то вспомнила. — Водитель обмолвился, что раньше разводил быков!

— ...

— Мы честно изо всех сил пытались расспросить его, но как только дело касалось его самого, он наотрез отказывался отвечать, — Вань Шаша и сама понимала, что добыть действительно полезные сведения не удалось, однако продолжить все же попыталась:

— А еще насчет той куклы рядом с вами, господин Цинь: водитель сказал, она не столько «вошла» в автобус, сколько влетела снаружи через открытое окно.

— Вот, пожалуй, и всё.

— А еще он упомянул конечную! Остановка за Озером Влюбленных — и есть конечная! — Видя, что Вань Шаша упустила самое главное, Чжан Ибу не сдержался и подал голос:

— Кажется, конечная станция — это какая-то деревня под названием «Деревня Призраков».

— Да-да-да, точно, про конечную! — Вань Шаша поспешно кивнула, благодарная Чжан Ибу за подсказку. — Шофер обмолвился, что иногда на конечной остановке собирается целая орава пассажиров, жаждущих сесть в салон.

— Ни в коем случае не выходить на конечной остановке? — Цинь Гэ вновь задумчиво повторил ранее произнесенные Су Баем слова.

— По крайней мере, именно так утверждает мой покойный брат, являвшийся мне во снах, — Су Бай вновь продемонстрировал безупречно-невинную улыбку. — Его дар пророчества еще ни разу не подводил. Лишь единожды за всю жизнь он не поверил собственному предсказанию — и тут же умер. Умер ужасной смертью.

— ...Вы с братом, должно быть, были в отвратительных отношениях?

— С чего бы это? — Су Бай продолжал прищуриваться в улыбке. — Я во сне и наяву мечтаю увидеть его снова.

<http://bllate.org/book/18156/1742714>